

УДК 930.85:81'01 (История цивилизации. История культуры. Древний период)

## ЗАГАДКА СФИНГИ В МИФЕ ОБ ЭДИПЕ: МОТИВ ЛОШАДИ КАК ПРЕДВЕСТИЕ СУДЬБЫ ГЕРОЯ

© 2020 В.И. Пимонов

Пимонов Владимир Иванович, Ph.D, кандидат филологических наук (Дания), профессор-эмеритус.

E-mail: [ivpet65@mail.ru](mailto:ivpet65@mail.ru)

Институт кино и телевидения (ГИТР). Москва, Россия

Статья поступила в редакцию 25.11.2019

В статье предлагается нестандартное прочтение загадки Сфинги в контексте мифа об Эдипе. Опираясь на широкий спектр значений ключевых слов в ответе Эдипа на загадку: τετράπους («четвероногий», напр., о лошади или кентавре), ὄχοῦμενον (перевозимый, перемещаемый на чем-то, например, на спине лошади) и βρέφος (ребенок, а также жеребец или эмбрион лошади), автор показывает, что в «четвероногом» существе, обычно трактуемом как иносказательный образ ползающего на четвереньках младенца, завуалирован мотив «четвероногого» животного — лошади. Выдвигается догадка, что в свете мотива лошади (и в контексте значений причастия ὄχοῦμενον — «перемещаемый», «перевозимый») за образом «четвероногого» в загадке Сфинги скрывается не одно существо (ребенок, как принято считать), а соединение двух, одно из которых «перевозится», «перемещается» другим, имеющим четыре конечности. В результате этого символического соединения возникает фигура всадника — человека, сидящего верхом на лошади (метафорический эквивалент Сфинги или кентавра — человека на теле лошади). Мотив лошади рассматривается в статье как скрытое предвестие двух важнейших событий в финале сюжета: передвижения Эдипа на «четырех конечностях» (символическое превращение героя в «четвероногого» — он опирается на двух своих дочерей, названных «костылями») и смерти героя в «стране лошадей» (Колоне), находящейся под властью Посейдона Конника. Автор показывает, как предвестие судьбы Эдипа, выраженное в загадке Сфинги в иносказательном образе существа с меняющимся числом ног, сбывается в реальной жизни (его превращение в «трехногого», «четвероногого» и «двуногого») в рамках расширенной схемы сюжета, внешним каркасом которой служит мифологема Посейдона — бога лошадей.

*Ключевые слова.* Эдип, Сфинга, загадка, сюжет, миф, мотив, предвестие, лошадь, Посейдон.

*Загадка Сфинги.* Речь пойдет о знаменитой загадке Сфинги, заданной Эдипу. Наиболее известный вариант этой загадки изложен в «Мифологической библиотеке» Аполлодора: «Какое существо, имея один и тот же голос, становится поочередно четырехногим, двуногим и трехногим?» [1, с.83] — «τί ἐστὶν ὃ μίαν ἔχον φωνὴν τετράπους καὶ δίπους καὶ τρίπους γίνεται <...>» [2, с.348].

Эдип отвечает, что загадка Сфинги касается человека, «ибо в детстве он ползает на четырех конечностях, когда становится взрослым, он ходит на двух ногах, а в старости он берет в качестве третьей опоры палку» [1, с.83]: «Οἰδίπους δὲ ἀκούσας ἔλυσεν, εἰπὼν τὸ αἰνίγμα τὸ ὑπὸ τῆς Σφιγγὸς λεγόμενον ἄνθρωπον εἶναι· γίνεσθαι γὰρ τετράπους βρέφος ὄντα τοῖς τέτταρσιν ὄχοῦμενον κώλοισι, τελειούμενον δὲ δίπους, γηρῶντα δὲ τρίτην προσλαμβάνειν βᾶσιν τὸ βᾶκτρον» [2, с. 348].

Загадочное «четвероногое» [существо] обычно трактуют как иносказательный образ Эдипа-младенца (или любого новорожденного ребенка), ползающего на четвереньках. Между тем широкий спектр значений ключевых слов в ответе Эдипа на загадку: τετράπους (четвероногий — употребляется при описании «животного», например, «лошади»), ὄχοῦμενον (едущий, например, верхом, несомый, транспортируемый) и βρέφος — βρέφος (ребенок, а также жеребенок, эмбрион лошади), допускает предлагаемое в этой статье нестандартное, альтернативное прочтение загадки, а именно, что в образе «четвероногого» [существа] завуалирован мотив «четвероногого» животного — лошади.

Мотив лошади оказывается *скрытым предвестием* важнейших событий в финале: передвижения Эдипа на «четырех ногах» (символическая «четвероногость» героя) и смерти Эдипа в «стране лошадей» Колоне.

*Предвестия.* Содержание загадки и ответ на нее не переданы в пьесе Софокла «Царь Эдип». Между тем в тексте Сфинга обозначена словами «пророчица» – μάντις (390) и «прорицательница» – χρησιμώδης (1200). Это свидетельствует о том, что «загадка Сфинга – не просто загадка, а пророчество» [3, с.34 – 35]<sup>1</sup>. На пророческую сущность загадки указывают и слова Эдипа: «А ведь решить ту мудрую загадку / Способен был не первый встречный ум – / Тут было место ведовской науке!» (Царь Эдип. Пер. Ф.Зелинского) – «καίτοι τό γ' αἶνιγμ' οὐχὶ τοῦπιόντος ἦν ἀνδρὸς διειπεῖν, ἀλλὰ μαντείας ἔδει» (393-394). Иначе говоря, для решения этой загадки (αἶνιγμ) нужно обладать «провидческой силой» – μαντείας, то есть, *способностью увидеть в загадке предвестие будущих событий.*

Предвестия (англ. foreshadowing), искусно вплетенные в ткань художественного произведения, играют важнейшую роль в композиционной подготовке как промежуточных перипетий сюжета, так и его финальной развязки [см. 4, с. 207], [5, с.247 – 260]. Подлинный смысл предвестия раскрывается в тот момент, когда будущее, зашифрованное в нем в иносказательной форме, актуализируется, воплощаясь в настоящем [6, с.42], другими словами – когда иносказание, то есть, сказанное в переносном смысле, сбывается в прямом смысле. Так, образ слепого прорицателя Тиресия, обладающего даром «видеть» будущее, служит предвестием слепоты Эдипа, который из «слепого» в переносном смысле, то есть «не видящего», «не знающего» правды о себе, становится слепым в прямом смысле и одновременно, как и Тиресий, – «видящим» в переносном смысле.

Семантика «говорящего» имени Οἰδίπους (οἰδέω - распухать + πούς – нога = пухлоногий) дает основания предположить, что иносказательный образ существа с меняющимся

числом ног в пророческой загадке заключает в себе предвестие, связанное с ногами Эдипа. А именно, предвестие того, что в реальной жизни Эдипу предстоит поочередно побывать «четвероногим», «двуногим» и «треногим». Представляется важным показать, что это предвестие («многоноготь» Эдипа и его превращение поочередно в «треногого», «четвероногого» и «двуногого») осуществляется лишь в рамках расширенной схемы сюжета, каркасом которой служит мифологема Посейдона – бога лошадей.

*Верхом на лошади.* Присмотримся к фрагменту загадки Сфинга, в котором говорится о четвероногом [существо]: «τί ἐστὶν ὁ μίαν ἔχων φωνὴν τετράπουν <...> » (Apollodorus 3.5.8) – «Кто, имея один голос, есть четвероногий <...> » (пер. ВП), а также к ответу Эдипа: «τετράπουν βρέφος ὄντα τοῖς τέτταρσιν ὀχοούμενον κώλοισ <...> » (Apollodorus 3.5.8) – «четвероногий брѣфос <...> «едуший» (ὀχοούμενον) на четырех конечностях <...>» (пер. ВП).

Употребленное Эдипом (в тексте Аполлодора) слово ὀχοούμενον – это причастная форма (*imperfektiv medium participium neutrum*) глагола ὀχέω [*ocheo*] (ехать верхом, парить, плыть, нести, переносить, сажать или везти верхом)<sup>2</sup> в медиальном залоге – ὀχοῦμαι (медиальный или средний залог выражает действие, которое направлено на субъект и иногда производится им самим). В этой связи слово ὀχοούμενον включает такие компоненты значений, как «едуший», «катаемый», «перевозимый», «транспортируемый», «позволяющий себя везти» или «перемещаемый» с помощью каких-либо средств, «перевозимый на чем-то или ком-то», например, на корабле или на спине лошади.

Тем самым «четыре конечности» (τέτταρσιν κώλοισ) приобретают значение автономного, самостоятельного существа, отдельного от того, кто на них «передвигается» или кого на них

1 В этой связи не раз высказывалось мнение, что ответ на загадку «должен указывать не просто на абстрактного человека (ἄνθρωπον), а на вполне конкретного – самого Эдипа» – Rush Rehm, 2002. The Play of Space: Spatial Transformation in Greek Tragedy. Rush Rehm. Princeton University Press 2002, 448 p. P. 232. «Разгадывая загадку о существе с меняющимся числом ног <...> Эдип не понимает, что речь идет о нем самом» – The Oxford Handbook of Philosophy and Literature. Edited by Richard Eldridge. Oxford University Press, 2009. 536 p. P. 80. «Эдип – разгадыватель загадок Сфинкса. Иносказание делает из него существо, не умеющее

найти разгадки своей судьбы» - Фрейденберг О.М. Образ и понятие // Миф и литература древности. М., Восточная лит-ра РАН, 1978. 800 с. С. 606. Эдип «отгадал неглавную загадку – о человеке вообще, но не отгадал <...> главную – не просто человек, а я сам, Эдип» – Топоров В.Н. О структуре «Царя Эдипа» Софокла // Славянское и балканское языкознание. Карпатско-восточнославянские параллели. Структура балканского текста. М., Наука, 1977. С. 256 – 258.

2 см. значения глагола ὀχέω в Liddel-Scott-Jones Lexicon, Oxford University Press, 1996: <https://lsj.gr/wiki/ὀχέω>

«перевозят». Иначе говоря, речь идет не об одном существе, которое передвигается на четырех конечностях, а о соединении двух существ, одно из которых перевозится другим, имеющим четыре конечности. В результате этого символического соединения возникает образ человека, сидящего верхом на лошади – конного всадника, который ассоциируется с кентавром, двусоставным существом с человеческой головой и телом и лапами животного – как Сфинга. В фольклоре загадки о существе со многими ногами встречаются в форме загадки о всаднике и лошади или же в виде соединения двух последних:<sup>3</sup> «Шесть ног, две головы, один хвост. Что это? Ответ: Всадник на лошади». Или «Не животное, но на четырех ногах. Ответ: Человек на лошади».

Употребленное Эдипом причастие *ὄχουμένον* фонетически перекликается со словом *ὄχώμενον*, причастной формой совершенно другого глагола *ὄχασμαι [okhaomaj]*, который может иметь значения «прыгать», «скакать» [7], связанные с движением лошади.

В античных источниках слово *ὄχουμένον*, прозвучавшее в ответе на загадку Сфинги, встречается при описании движения лошадей. Например, у того же Аполлодора в «Эпитоме», где речь идет о движении запряженной лошади колеснице Ипполита: «Когда Ипполит ехал на колеснице (ἄρματος) и проезжал вдоль морского берега ...» – [1, с. 120] – «ἐπὶ τοῦ ἄρματος καὶ παρὰ τῆς θαλάσσης ὄχουμένου» (Apolloed. Epit. E.1.19).

Как в самой загадке Сфинги, так и в ответе на нее Эдипа употреблено слово *τετράπους* (от *τέσσαρες* – четыре + *πούς* – нога), что означает «четвероногий». Это слово служит для обозначения как неодушевленных предметов (например, стола или иной конструкции на четырех опорах), так и одушевленных, например, животного, передвигающегося на четырех конечностях, в частности, лошади [8, с. 5074]<sup>4</sup> или кентавра (ср. *τετραβάμων* о Сфинге в

«Финикиянках» Еврипида, 808). Примечательно, что у Геродота слово *τετράπους* встречается при описании гиппопотама (οἱ δὲ ἴπποι οἱ ποτάμιοι <...> *τετράπους* ἐστὶ – Herod. IV, 71), которого называли «водяной лошадей» (*hippos* означает «лошадь»).

*Полицемия.* В иносказательном образе *τετράπους* (четвероногий) Эдип угадывает существо, которое он обозначает словом *βρέφος [bréphos]*<sup>5</sup>. При толковании слова *βρέφος* в контексте загадки Сфинги обычно принимают во внимание только одно его значение: *младенец, новорожденный ребенок* или *находящийся в чреве матери плод человека* – *foetus* (например, в Евангелии от Луки, где речь идет о младенце во чреве: *εσκήρτησεν τὸ βρέφος ἐν τῇ κοιλίᾳ αὐτῆς* – Когда Елисавета услышала приветствие Марии, разыграл младенец во чреве ее. 1:41);

Между тем слово *βρέφος* имеет и другие значения: эмбрион животного, например, лошади в утробе кобылы или детеныш животного, как правило, *жеребенок / жеребец* – *žrěbę* [9, с. 273]. Этимологически слово *βρέφος* восходит в протоиндоевропейскому *g(w)reb(h)* (чрево), среди производных от которого церковнославянское *жрѣбѣ* (*žrěbę*). Русское слово *жеребец / жеребенок* «родственно греч. *βρέφος* ср.р. "плод, <...> детеныш", возможно, др.-инд. *garbhas* " <...> плод во чреве» [10, с. 48].

*Эмбрион.* Слово *βρέφος* в значении эмбрион лошади в утробе беременной кобылы употреблено в «Илиаде» Гомера: «ἐξέτε ἀδμήτην *βρέφος ἡμίονον* κύνουσαν» (Ιλιάς 23, 266) – «кобылица <...> в недрах носящая *меска*» (пер. Н. Гнедича). Словосочетание *βρέφος ἡμίονον* переведено как «меск» – детеныш мула, гибридное животное, результат скрещивания осла с кобылой.

В «Истории» Геродота слово *βρέφος* в значении «лошадь – новорожденный жеребенок» играет ключевую роль в скрытом предвестии

3 Иванов Вяч. Всеv. Избранные труды по семиотике и истории культуры. Том.3. Структура индоевропейских загадок-кеннингов. М., Языки славянской культуры, 2004. 816 с. С. 92.

4 Мотив четвероногий животного занимает центральное место в мифах Фиванского цикла, включая легенду об основании города: Фивы был заложен прапрадедом Эдипа Кадмом в том месте, где возлегла **четвероногая** корова, как предсказано оракулом: «Χορός-Κάδμος ἔμολε τάνδε γὰν Τύριος, ᾧ

*τετρασκελῆς μόσχος ἀδάματον πέσημα*» (Euripides. Euripidis Fabulae, vol. 3. Clarendon Press, Oxford. 1913. P. 638-640) – «Кадм, сын Тирского царя, пришел в эту землю и перед ним упала **четвероногая** стельная корова» (пер. ВП).

5 В изложении Диодора (Diodorus 4.64.4) на месте слова *βρέφος* употреблено слово *νήπιον* (аккузатив от *νήπιος*) – «новорожденный ребенок», что, вероятно, отражает более позднюю версию загадки.

падения Вавилона: «Ζώπυρος εἶδε τὸ βρέφος» (3.153.1) [11, с. 186]. Следует привести весь фрагмент в русском переводе: «Зопиру явилось диковинное знамение. Одна из его вьючных лошачих ожеребилась. Когда Зопиру сообщили об этом, он сначала не хотел верить, но когда сам увидел жеребенка, запретил всем видевшим говорить об этом и стал обдумывать [предвестие]. Он думал о предсказании вавилонянина, <...> что город будет взят, когда лошачих ожеребятся. <...> по этому предсказанию город должен пасть: ведь вавилонянин изрек свое предсказание по внушению божества, а у него <...> ожеребилась лошачиха» [12, с. 168 – 169]. В греческом тексте речь идет о гибриде осла и кобылицы, то есть о *беременной самке мула* (ἡμίονος), которая не дает потомства. Именно поэтому предсказание о том, что «город будет взят, когда лошачиха ожеребится» и на свет появится **βρέφος**, выглядело несбыточным.

*Троянский конь.* Мотивный комплекс «беременность – четвероногое [животное] – лошадь», лежащий в основе скрытого предвестия, обнаруживается в легенде о Троянском коне: «νῦν γὰρ μέλος ἐς Τροίαν ἰαχίσω, **τετραβάμιονος** (четвероногий / передвигающийся на четырех ногах) ὡς ὑπ' ἀλήνας (четырёхколесная повозка, колесница). Ἀργείων ὀλόμαν τάλαινα δοριάλωτος, ὅτ' ἔλιπον ἵππον (лошадь, конь) οὐράνια» [13, с. 516-518] – «О Трое мелос мой / Будет рыдать / Как от повозки четвероступной, я / Горько погибла в горькой неволе, / Когда коня нам греки оставили» (Еврипид. Троянки. Перевод И. Анненского). Образное толкование Макробиуса гласит, что четвероногое животное Троянский конь (Trojanus equus) – это беременная лошадь, носящая в своем чреве греческих воинов [14, с. 127].

6 Сравнительно-исторические исследования загадок, построенных на оппозиции «человек-животное», подтверждают гипотезу о индоевропейском прототипе загадки Сфинги как загадки о беременном животном. Образ беременного животного, связанный с четвероногостью (τετράπουν), восходит к культуре жертвоприношения, что иллюстрирует, например, приводимая Овидием древнеримская загадка «о жертвоприношении восьминогий стельной коровы, заданная царю Нуме. Отгадка: беременная корова, чьи четыре ноги находятся на земле, а четыре другие ноги – у находящегося в утробе эмбриона» (Иванов Вяч. Всев. Избранные труды по семиотике и истории культуры. Том.3. Структура индоевропейских загадок-кеннингов. М., Языки славянской культуры, 2004. 816 с. С. 92). Взаимосвязь загадки и беременного животного в мифе об Эдипе также отражена в одноименной пьесе

*Беременное животное.* Сравнительные исследования загадок показывают, что загадка Сфинги представляет собой разновидность древней загадки о беременном животном: «Перед нами загадка о беременной женщине, которая широко распространена во множестве вариантов, в большинстве случаев в виде загадки о беременном животном» [15 с. 92], [16, с. 640], [17, с. 238]<sup>6</sup>. В свете этого обстоятельства толкование слова **βρέφος** в значении эмбрион лошади или жеребенок – особенно в сочетании со словом τετράπουν (четвероногое), относящимся к животному, выглядит логичнее, чем традиционная его интерпретация в значении младенец, ибо тогда приходится считать ногами две руки ребенка (ср. у Аристотеля в «Метафизике»: человек «двуногий», а лошадь – «четвероногое» [животное]: οἶον ποῖον τι ἄνθρωπος ζῶον ὅτι δίπουν, ἵππος δὲ τετράπουν – *Metaphysics*, V. xiv., ср. также платоновское определение человека: «двуногое бескрылое» существо – ἄπτερον).

*Эдип и лошадь.* В многозначном слове **βρέφος**, которое, как мы видели, употребляется в значении «эмбрион в утробе кобылы» или «жеребенок», отчетливо проступает *образ лошади*. Тем самым, сквозь слово **βρέφος** в ответе Эдипа на загадку в сочетании с τετράπουν – «четвероногим» [животным] просвечивает закомуфлированный в загадке Сфинги *мотив лошади*.

В «Финикиянках» Еврипида мать Эдипа Иокаста употребляет слово **βρέφος** в значении «зародыш» – «καὶ σπείρας βρέφος» (Euripides, Phoenissae, 23) [18, с. 17]<sup>7</sup> – в отношении зачатого ею ребенка, что является редуцированной

Сенеки. На просьбу Эдипа решить загадку – угадать имя убийцы Лаия, дочь слепого прорицателя Тиресия, Манто, гадает по внутренним принесенной в жертву беременной коровы с эмбрионом (conceptus) внутри (Seneca, Oedipus, 373).

7 Текст Иокасты в «Финикиянках» пронизан мотивом, связанным с лошадьми. Рассмотрим фрагменты ее рассказа в переводе В.Некляева (Вланеса): « <...> На золоченую всходящий **колесницу**, (δίφρος) // Взметающий огонь проворными **конями**, (ἵππος) // Пресветлый Гелиос <...>», «<...> Правитель Фив, прославленных **конями** εὐἵππος <...>», «Дитя **табунщики** (ἵπποβοῦκόλος) Полибиевы взяли» (Еврипид. Финикиянки. <https://www.stihi.ru/2017/04/29/1173>). Прослеживается скрытая переключка между родиной Эдипа – «прославленными конями» (εὐἵππος) Фивами и «землей гордых коней»

подачей образа Эдипа, предвестием его появления на свет.

То обстоятельство, что Эдип, названный матерью словом βρέφος, сам употребляет его в отношении загадочного «четвероногого» животного, обнажает символическую переключку между Эдипом и животным (лошадью). Эта связь находит опору в тексте Софокла, где Хор сообщает: «ὄρα νῦν ἀελλάδων ἴπλων σθεναρώτερον φρυγᾶ πόδα νομάων» (466-68). Речь идет о том, что ноги убийцы Лаия «сильнее ног быстроногих коней», то есть, в тексте присутствует косвенное сопоставление Эдипа с лошадью.

*Схема сюжета.* Предвестие судьбы Эдипа, заключенное в загадке Сфинги, в частности, с помощью завуалированного мотива лошади, осуществляется в контексте общей схемы сюжета мифа, которая описывает полный круг жизни героя — от начала и до конца, от его рождения до его смерти. В этой связи трагедию Софокла «Царь Эдип», содержащую историю рождения Эдипа, необходимо рассматривать как единое целое с пьесой «Эдип в Колоне» [19, с. 295], в которой описана смерть Эдипа.

Отправной точкой общей схемы сюжета об Эдипе на уровне композиции иногда считают событие, имевшее место еще до рождения Эдипа: когда Лаий похитил и растлил сына Пелопа<sup>8</sup>. Между тем хронологически этому предшествует более ранний эпизод: похищение Посейдоном самого Пелопа, когда тот был в юношеском возрасте. Параллелизм обеих историй подчеркивает *общий мотив лошади*: Лаий похищает сына Пелопа на своей колеснице: «Когда Лаий учил сына Пелопа Хрисиппа езде на колеснице, он влюбился в юношу и похитил его» [1, с. 81], [20, с. 961], а Посейдон похищает Пелопа

на «золотых конях»: «На своих золотых конях / Он вознес тебя к Зевсу» – метафора «летающей колесницы» [21, с. 40 – 43].

Мифологема бога лошадей Посейдона оказывается внешним каркасом сюжета об Эдипе. С этой точки зрения расширенный сюжет мифа об Эдипе начинается не с похищения Лаием сына Пелопа, а гораздо раньше – с похищения Посейдоном самого Пелопа, то есть «с истории Посейдона в роли любовника юного Пелопа» [22, с. 177]. Заканчивается сюжет, то есть, собственно легенда об Эдипе, его смертью в Колоне, стране лошадей, находящейся под властью Посейдона. Иначе говоря, сюжет мифа об Эдипе начинается и заканчивается историей о Посейдоне Коннике, чей образ является манифестацией мотива лошади.

*Бог лошадей.* Мотив лошади обозначен уже в первом стасиме «Эдипа в Колоне», где Колон назван «страной лошадей» или «землей гордых коней» (ἑὶπλος – Sophocles, Oedipus at Colonus, 711), прославленной «богом коней» (ἴπλος – OC, 715) Посейдоном: «В землю гордых коней, мой гость, / Ты пришел, красоты отчизну дивной - / В край блестящий Колона < ... > / И еще нам одну славу хранит наша отчизна; Бог могучий ее нам даровал - / Ею навек нас он прославил: / Он бог коней - <...>. / О Кронов сын! Тебе гремит / Хвалебный гимн – Посидон владыка! / Гнев коней укротил здесь ты впервые, / Вручив узду в помощь человеку»<sup>9</sup>.

Легенда о Посейдоне неразрывно связана с образом лошади: «Благодаря лошадям Посейдона Пелоп одержал победу над Ойномаем; его же кони были запряжены в колесницу Идаса. В Афинах и аттическом деме Колоне Посейдон почитался как усмиритель лошадей (Посейдон δαμαίος), <...>; конные состязания происходили и

(ἑὶπλος) - и местом его смерти Колоном, «землей гордых коней» (ἑὶπλος).

8 Не выдержав позора, юный Хрисипп покончил с собой. В свете этой истории убийство Лаия, совершенное Эдипом, можно толковать с одной стороны, как месть вернувшегося с «того света» сына (ведь Лаий был уверен, что младенец, брошенный им умирать горы Киферон, давно мертв), а с другой, - как наказание за смерть сына Пелопа, которое Лаий принял от собственного сына. Миф об Ипполите, чье им означает «отвязанная лошадь» и который гибнет от лошадей, является инверсией мифа об Эдипе (не сын убивает отца, а отец — сына см. Edmund Leach, Levi-Strauss. In Michael Simpson, Univ. of Massachussets 1976.

Gods and Heroes of the Greeks: The Library of Apollodorus, Notes P. 81].

9 Подчеркнута также неразрывная связь между Колоном, символом которого выступает одноименный герой-всадник, и богом лошадей Посейдоном, на алтаре которого афинский царь Тесей совершает жертвоприношение (OC, 888-889). Жителей Колона Тесей разделяет на «конных» (ἵπλοτης – OC, 899), то есть всадников, и «пеших»: «<...> людей от алтаря, / Всех ратников и конных вмиг и пеших <...>». Употребленное в греческом тексте слово ἄνιπλος (OC, 899) семантически также связано с «лошадью» и буквально значит «не имеющие лошади».

на истмийских играх, учрежденных в честь Посейдона» [23, с. 660]. Постоянный эпитет Посейдона в пьесе Ἰπλίου — «лошадиный» (Ποσειδῶνος Ἰπλίου). В мифологическом представлении Посейдон сотворил Первую лошадь и был укротителем лошадей. Образ Poseidon Hippios соотносится с его соперницей Афиной, чей культ в Колоне также связан с постоянным «лошадиным» эпитетом: «Ποσειδῶνος Ἰπλίου καὶ Ἀθηνᾶς Ἰπλιάς» — «Посейдон, бог лошадей и Афина, богиня лошадей» (пер. В.П.).

*Кавалерия.* Мотивный комплекс, восходящий к мифу о Посейдоне-Коннике, включает в себя разнообразные манифестации лошади, а также такие сопутствующие образы, как колесница и кавалерия. Легенда о Посейдоне (Ποσειδῶνος Ἰπλίου) в аттическом Колоне, основанном одноименным героем-всадником (ἰπλότην Κολωνόν — Лошадиный Колон), связана с воинами-всадниками (гиппеями) из афинской кавалерии (ἰππεῖς — hippeis), которая спасает похищенных Креонтом дочерей Эдипа (ОС, 1059-1073)<sup>10</sup>.

Пьеса избилует рассеянными по разным уровням текста элементами, выражающими *мотив лошади* (см. «Эдип в Колоне» 54 – 55, 711 – 715, 887 – 900, 1491 – 1495, 1156 – 1159, 1059 – 1073) [24, с. 69 – 83]. Нарастая и варьируясь по ходу действия, сквозной *мотив лошади* предвещает и приближает развязку сюжета.

*Статуя всадника.* Покинувший Фивы слепой Эдип после долгих странствий приходит в пригород Афин — Колон в сопровождении своей дочери Антигоны. В первой же сцене пьесы Софокла крупно подан *мотив лошади*: обращаясь к Эдипу, страж (ξένος), указывает на конную статую одноименного героя — «Колона наездника», употребляя указательное местоимение ὄδε (hóde), которое указывает на предмет, непосредственно находящийся перед кем-то: «τόνδ' ἰπλότην Κολωνόν — Sophocles, Oedipus at Colonus, ОС, 59): « <...> здесь Колон-

наездник — Вот этот самый — прашуром слывет <...>»<sup>11</sup>.

Герой Колона по имени Колон определен эпитетом hippotēs (ОС, 59), который может обозначать «всадника на колеснице, запряженной лошадьми», что указывает на связь как героя, так и места действия — Колона — с лошадьми [25, с. 503 – 504]. Слышится и символическая переключка между двумя важнейшими событиями сюжета: встречей Эдипа со статуей Колона (всадника на колеснице) и его встречей за много лет до этого с Лаием, который едет на колеснице.

*Лошадиное имя.* Все жители Колона носят имя местного культового героя Колона, что следует из ответа Стража на вопрос Эдипа: «ἤ γάρ τινες ναίουσι τοῦσδε τοὺς τόπους;» — «Так эту местность населяют люди?». Ξένος: «καὶ κάρτα, τοῦδε τοῦ θεοῦ γ' ἐπώνυμοι» — Страж: «Конечно, соименники Колона». Слово «ἐπώνυμοι» можно истолковать как «названный именем кого-то». В данном случае речь идет о «названных именем бога» — θεοῦ («бог», род. падеж от θεός), именно этим словом обозначен культовый герой — всадник Колон. Присвоение жителям Колона имени бога-героя (Лошадиного Колона) косвенно указывает на то, что и Эдип, получивший убежище в Колоне, как и все другие его жители, обретает то же «лошадиное» имя.

*Голос бога:* Мотив конной статуи «героя-бога» Колона переключается с эпизодом в финале, когда Эдипа перед смертью зовет голос бога: «Вдруг какой-то голос (φθέγμα) / К нему воззвал. Страх нас объял, по коже / Прошел мороз, и волосы внезапно / У оробевших дыбом поднялись. / А голос звал, протяжно, многократно: / "Эдип! Эдип! Тебя зову! Давно уж / Идти пора; не в меру медлишь ты". / Поняв, что **бог** его зовет <...> — ὁ δ' ὡς ἐπήσθητ' ἐκ θεοῦ καλούμενος <...>» (Эдип в Колоне, 1630). Звучит мотив «оживающей статуи»: статуя бога-всадника в символическом смысле «оживает», призывая Эдипа не медлить перед лицом смерти.

10 В описании их спасения упомянуты колесницы и быстроногие жеребцы: «Может быть, скачут верхом / На конях быстроногих, преследуя / Дерзких, иль во всю прыть / В колесницах несутся вдогонку» (перевод С.В. Шервинского).—В греческом тексте употреблены слова πῶλοισιν (мн. ч. от πῶλος — «жеребенок», родств. πουλί — «птица», отсюда ассоциация с «крылатым конем» и «крылатой колесницей» Посейдона) и ῥιψαφράτοις — эпитет, относящийся к колесницам. Мотив лошади, связанный с дочерью Эдипа,

появляется в эпизоде приближения в Колону Имсены, сидящей верхом на этнейском жеребце — (Αἰτναίας ἐπὶ πῶλου — ОС, 312 – 313): «Там — женщина к нам близится; везет / Ее этнейский конь».

11 Образ загадочной конной статуи Колона переключается с загадкой Сфинги, разновидность которой, как загадки о существе со многими ногами, известна в форме «загадки о всаднике и лошади или же в виде соединения двух последних» [15, с. 92].

*Медный порог.* Местность, в которую попадает слепой Эдип в сопровождении Антигоны, устами стража описана так: «место ж это, / Что простирается у ног твоих, / У нас зовется "медный (χαλκόπους) праг (порог, В.П.) земли": / Оплотом создан он Афинам нашим. / В соседстве – стогны; здесь Колон-наездник – / Вот этот самый – прашуром слывет» – «ὄν δ' ἐπιστεῖβεις τόπον χθονὸς καλεῖται τῆσδε χαλκόπους ὁδός, ἔρεισμι' Ἀθηνῶν-οἱ δὲ πλησίον γυαί τόνδ' ἵππότην Κολωνὸν εὔχονται σφίσι» (Эдип в Колоне, 56 – 58).

Двусоставное слово χαλκό-πους буквально означает «с ногами из бронзы», что фонетически перекликается с двусоставным именем Эдип – Οἰδί-πους. Речь идет об ὁδός, то есть «пороге» (между этим и тем миром), который Эдип, если переводить слово ἐπιστεῖβεις буквально, «подпирает ногами»<sup>12</sup>. Слово ὁδός этимологически восходит к протоиндоевропейскому *\*sed-* (сидеть), связанному с санскритским *sādas*, спектр значений которого включает, в частности, «езду верхом», то есть, на лошади.

*Первая лошадь.* Одно из указаний на тайное место в священной роще Эвменид, где умирает Эдип, обозначено в тексте Софокла словосочетанием Thorikios petros (ἄφ' οὗ μέσος σταῖς τοῦ τε Θορικίου πέτρου, ОС, 1595). Существительное πέτρος означает «камень», а прилагательное thorikios является производным от глагола thrōiskein (см. θρώσκει – Эдип в Колоне, 718), который имеет значения «прыгать», «скакать» (в том числе о лошади), а также значение «извергать семя» [25, с. 503 – 504].

Первая лошадь Σκιρωνίτης (Skirōnitēs) была рождена от семени бога лошадей Посейдона в афинском Колоне: «ἄλλοι δὲ φασιν ὅτι περὶ τοὺς πέτρους τοῦ ἐν Ἀθήναις Κολωνοῦ καθευδήσας ἀπεσπέριμνε καὶ ἵππος Σκύριος ἐξῆλθεν, ὁ καὶ Σκιρωνίτης λεγόμενος» [26, с. 774] – «Другие говорят, что у скал афинского Колона он (Посейдон) заснул и изверг семя, и [из земли, принявшей его семя] вышел конь Скифий, также именуемый Скиронитом». Миф о Первой лошади

связан с темой «скакания» и «сексуального облегчения» (семяизвержения) [27, с. 227]. Эдип умирает у камня Thorikios petros, название которого заключает в себе скрытую аллюзию на семяизвержение Посейдона, в результате которого родилась Первая лошадь.

В контексте загадки об иносказательном «четвероногом» существе слово βρέφος (в значении «лошадь», «жеребенок»), символически связанное с Эдипом, является стержнем предвестия финала: смерти Эдипа в «стране лошадей», находящейся под властью Посейдона Конника, неподалеку от статуи всадника и того камня, у которого родилась Первая лошадь.<sup>13</sup> Мотив лошади в начале сюжета об Эдипе, выраженный в образе Посейдона на колеснице, оказывается предвестием конца сюжета, когда Эдип умирает в стране Посейдона.

*Четвероногий Эдип.* Эдип приходит в Колон в тот момент, когда он еще не очищен от скверны и не прощен богами за свое «двусоставное» преступление – отцеубийство и инцест, то есть в его собственном «двусоставном» образе пока преобладает «животная» часть. Еще до того, как выясняется, что он убил Лаия, Хор в пьесе «Царь Эдип» сравнивает убийцу, то есть Эдипа, с «четвероногим животным» – диким быком (ισόταυρος, 477), скрывающимся в глухом лесу (477-82). На фоне пронизывающего сюжет мотива лошади иносказательный образ «четвероногого» существа в загадке Сфинги перекликается с образом Эдипа.

Между тем в «Эдипе в Колоне» прослеживается не только символическая перекличка между «четвероногим» [животным] и Эдипом, основанная на обозначении их обоих словом βρέφος (жеребенок, лошадь), но и сбывается предвестие, которое в загадке Сфинги выражено в иносказательной форме – в образе «четвероногого» существа.

И действительно, в конце жизни Эдип в буквальном смысле передвигается на «четыре конечностях», опираясь на σκῆπτρα, то есть «палки, костыли, посохи» – именно так

12 Слышна перекличка мотивов «Эдипа в Колоне»: камень – лошадь – («оживающая») статуя всадника – Колон – с мотивами «Медного всадника» Пушкина: камень (Петр) – лошадь («оживающая») статуя всадника) – Коломна. Кроме того, прослеживается образная параллель Петра на «медном коне» и Эдипа на «медном пороге».

13 В фольклоре лошадь (конь) представляет собой заупокойное животное. Подробнее о связи мотива коня со смертью героя см. Замогильный конь // В.Я. Пропп. Исторические корни волшебной сказки. ИЛП, Ленинград 1986. 366 с. С. 171 – 173.

метафорически названы в пьесе две его дочери Антигона и Исмена: «οὐκ οὖν ποτ' ἐκ τούτων γε μὴ σκῆπτροῖν ἔτι» (Oedipus at Colonus, 848) – «Вот без обоих посохов своих / Остался ты» (пер. С. Шервинского). Эдип восклицает: «ὦ σκῆπτρα φωτός» (Oedipus at Colonus, 1108) – «Два посоха моих!» (пер. С. Шервинского).

Предвестие, выраженное иносказательным образом «четвероногого» существа в загадке Сфинги, воплощается в образе Эдипа, опирающегося на своих дочерей, поскольку «Антигона и Исмена становятся «двумя костылями» Эдипа [28, с. 181]<sup>14</sup>.

*Треногий Эдип.* Мотив лошади в сюжете об Эдипе связан не только с «четвероногостью», но и с темой «треновости». Стремясь избежать предсказания оракула о гибели от руки собственного сына, Лаий предпринимает попытку убить новорожденного Эдипа. Сковав младенцу «суставы (ἄρθρα) ножек (ποδοῖν)» с помощью πέδας (OT, 1349), он бросил его умирать у горы Киферон: «рукой раба в пустыне бросил гор!» (Софокл. Царь Эдип. Пер. Ф.Зелинского).

Слово πέδας (мн. ч. от πέδη) означает «кандалы», «цепи», «путы» или «ремни», как приспособление, которым стреноживали лошадей [29, с. 9]. Именно в таком значении это слово употреблено, например, в Илиаде «Гомера»: «ἐνθ' ἵπλους ἔστησε Ποσειδάων ἐνοσίχθων 35 λύσας ἐξ ὀχέων, παρὰ δ' ἀμβρόσιον βάλεν εἶδαρ ἔδμεναι· ἀμφὶ δὲ ποσσὶ πέδας ἔβαλε χρυσείας, ἀρρήκτους ἀλύτους, ὄφρ' ἔμπεδον αὐθι μένοιεν» - «Там коней удержал колебатель земли Посейдаон; / Там отрешив от ярма, амброзической бросив им пищи / В корм и на бурные ноги накинув им путы золотые, несокрушимые цепи ...» (пер. Н. Гнедич).

14 В греческом тексте костыли, функции которых несут в себе дочери Эдипа, обозначены словом σκῆπτρα (двойственное число). В «Царе Эдипе» словом σκῆπτρον (в единственном числе) обозначена дорожная палка молодого Эдипа, которой убивает его своего отца: «σκῆπτρῳ τυλαῖς ἐκ τῆσδε χειρὸς ὑπτιος» (Oedipus Tyrannus, 811) – «Я посохом его ударил в лоб» (Царь Эдип. Пер. Ф.Зелинского). Тем же словом обозначен и посох слепца, которым, согласно предсказанию Тиресия (σκῆπτρῳ προδεκνὺς γαῖαν ἐμπερῶσεται – Oedipus Tyrannus, 456), Эдипу суждено «испытывать свой путь». Наконец, то же слово σκῆπτρον – в значении жезла-скипетра – служит метафорой его царской власти: «ὥς οὐτ' ἄν ὄς νῦν σκῆπτρα καὶ θρόνους ἔχει» (Oedipus at Colonus, 425) – он «скипетром владеет и престолом» (пер. С. Шервинского).

Слово πέδας содержит намек на «стреноженного» Эдипа, который, образно говоря, оказывается «треногим» с рождения.<sup>15</sup> Переключаясь с образом треногого существа в загадке, младенец с перевязанными в единое целое ногами вызывает ассоциацию со стреноженной лошастью. «Стреноженный» Лаием младенец, названный в пьесе словом θρέμμα (Царь Эдип, 1143), что означает «детеныш животного», был найден и спасен пастухом у горы Киферон, которая «вскормила его как мать» (τροφὸν καὶ μᾶτέρ, 1091). В символическом смысле Эдип второй раз родился в «природной», «животной» среде. Хор называет загадку Сфинги «пророчеством бога»: τὰ τοῦ θεοῦ μαντεῖ' (OT, 406-7). Способность разгадать загадку зверя, каковым считается двусоставная Сфинга (голова женщины, тело льва), сродни дару «ясновидца», способного понимать язык животных, содержащий знание о будущем [30, с. 158-63]. В этой связи «способность Эдипа разгадать загадку напрямую связана с его умением понимать язык животных» [29, с. 13], что подчеркивает его сопричастность миру «животных».

Отвечая на загадку о «треногом» существе, Эдип говорит о «человеке», который «в старости берет в качестве третьей опоры палку». Исследователи не раз обращали внимание на то, что «треногое» (τρίπουν) [существо] в загадке в иносказательной форме предвосхищает реальную «треновость» Эдипа: после потери зрения в результате самоослепления ему понадобится палка (σκῆπτρον) в качестве «третьей ноги» [31, с. 210], [32, с.31 – 32], [33, с. 21], [34, с. 71 – 78]<sup>16</sup>. Между тем в момент утраты зрения Эдип еще отнюдь не старик. В отличие от «человека вообще», он опирается на палку не в

15 В символическом смысле у Эдипа не было детства, как у человека «вообще»: он изначально «треногий трагический герой» – Marc Shell. Polio and Its Aftermath: The Paralysis of Culture. Harvard University Press. 1 edition (June 15, 2006), 336 p. P.38.

16 Лежащая в основе этого предвестия переключка иносказательного образа «треногого» существа с Эдипом стала возможной в результате «добавления акта самоослепления Эдипа в послегомеровских изводах мифа, вероятно, для увязывания образа ослепшего героя с треногим существом в загадке: <...> теперь мы видим его опирающимся на палку, то есть на трех ногах, как и сказано с загадке» - Walter Kaufmann. The Riddle of Oedipus: Tragedy and Philosophy / Tragedy and Philosophy. Doubleday and Company 1968, 480 p. P. 210.

старости, а уже в молодом возрасте<sup>17</sup>. В свете этого факта его ответ об абстрактном «человеке» (ἄνθρωπον), увязывающий «треновость» со «старостью», не снимает вопрос о пророческом смысле загадки, повернутом к самому Эдипу.

В индоевропейском прототипе загадки о существе с меняющимся числом ног вообще не было «треногого» существа: речь шла только о «двуногом» (человеке) и «четвероногим» (животным). Изначально загадка, которую Сфинга загадывает Эдипу, была «основана на обыгрывании индоевропейского противопоставления «двуногих» (\*dwi-pod-) – людей и «четвероногих» (\*kw etur-pod-) <...> животных» [15, с. 91 – 92]. Оппозиция «двуногий человек» – «четвероногое животное» в прототипе загадки корреспондирует с двойственной природой Эдипа, сочетающего в себе как «человеческое», так и «животное» начало. Это позволяет сопоставить его образ с образом Сфинги – «получеловека-полузверя».

В противоположность «четвероногости», связанной с образом животного, «двуновость», отождествляется с человеком. Иносказательный образ «двуногого» (δίπου) существа в загадке Сфинги традиционного трактуют как метафору человека, который, «когда становится взрослым, <...> ходит на двух ногах». Между тем, в исследовательской литературе высказывалось утверждение, что Эдип – «изначально трехногий трагический герой» [35, с. 38], который «не только не ползал на четвереньках [когда был младенцем], но и не ходил на двух ногах [когда стал взрослым]» [36, с. 126]. Автор классического труда по древнегреческой трагедии приходит к заключению, что «Эдип <...> никогда не ходил на двух ногах» – «Oedipus has <...> never gone on two feet at all» [37, с. 215].

17 Уже в самом начале пьесы Софокла молодой Эдип «появляется перед фиванцами, опираясь на посох (σκήπτρον)» – A. Samuel Kimball. The Infanticidal Logic of Evolution and Culture. Newark, University of Dalaware Press 2007. 363 p. P. 220. «Основной предмет реквизита, упомянутый в тексте: это палка Эдипа, на которую он опирается при ходьбе» – Peter Meineck, Paul Woodruff. Oedipus Tyrannos. Translated with Introduction and Notes by Peter Meineck, Paul Woodruff. Hackett Publishing Company Incorporated, USA 2000, 67 p. P. 17. Молодой Эдип опирается на ту же палку σκήπτρον, когда направляется из Коринфа в Фивы. По дороге он убивает этой же

Двуногий Эдип. Передвижение Эдипа на двух ногах не получило достаточного исследовательского внимания. Это обстоятельство, по-видимому, связано с тем, что «Эдип в Колоне» обычно не рассматривается в качестве неотъемлемой составной части единого сюжета мифа. Между тем, предвестие, заключенное в иносказательном образе «двуногого» существа в загадке, осуществляется только в контексте единого сюжета, когда в конце пьесы слепой и «четвероногий» Эдип (опирающийся на дочерей, выступающих в роли двух костылей) неожиданно превращается в «двуногого».

Словно прозревая, он вдруг отказывается от поводырей и самостоятельно, уже сам в роли проводника (ἡγέμων), уверенно идет на двух ногах навстречу смерти: «Доныне / Вы темный путь указывали мне; / Теперь же я вам проводник чудесный» (Софокл. Эдип в Колоне, 1541 – 46. Пер. Ф. Зелинского), что подтверждает Вестник: «ἔξοισθ', ὑφηγητῆρος οὐδενὸς φίλων» (Oedipus at Colonus, 1588-1589) – «Ты видел сам, как он ушел отсюда:/ Без помощи участливой руки – / Нет, сам ведя нас, проводник бесстрашный (Софокл. Эдип в Колоне, 1587 – 89. Пер. Ф. Зелинского). Впервые в своей жизни Эдип самостоятельно идёт на своих двух ногах (становится «двуногим»): «Неожиданно <...> он твердо и уверенно <...> ведёт своих бывших поводырей <...> к месту своей смерти» [38, с. 12].

Тем самым сбывается предвестие, выраженное в иносказательном образе «двуногого» существа в загадке. «Двуногим» может быть только человек, в которого – сбрасывая с себя «животную» составляющую (отказываясь от двух «костылей», то есть, от образа «четвероногого»), Эдип «превращается» перед смертью. Его символическая метаморфоза

палкой (σκήπτρον) человека в колеснице, не зная, что это его отец: «σκήπτρω τυλαίς ἐκ τῆδε χειρὸς ὑπτιος» (Oedipus Tyrannus, 811) – «Я посохом его ударил в лоб» (Царь Пер. Ф. Зелинского). Тем же словом обозначен и посох слепца, которым, согласно предсказанию Тиресия (σκήπτρω προδεικνὺς γαίαν ἐμπορεύσεται – Oedipus Tyrannus, 456) ему суждено «испытывать свой путь». Наконец, тот же σκήπτρον – в значении жезла-скипетра служит метафорой его царской власти: «ὡς οὐτ' ἄν ὁς νῦν σκήπτρα καὶ θρόνους ἔχει» (Oedipus at Colonus, 425) – он «скипетром владеет и престолом» (пер. С. Шервинского).

ознаменована и актуализацией двусоставного имени Οἰ-δίλους, которое означает не только «пухлоногий» (с оттенком: уродливый, животный), но и созвучно с δίλους, (двуногий), то есть человек. Имя Οἰδί-λους, в котором заключена фонетическая игра на οἰδί – οἶδα (знать), может быть истолковано как «знающий», обладающий способностью «познать самого себя». Способность к самопознанию присуща только человеку.

\*Древнегреческий текст трагедий Софокла «Царь Эдип» и «Эдип в Колоне» цитируется по: Sophocles. Vol 1: Oedipus the King. Oedipus at Colonus. Antigone. With an English translation by F. Storr. The Loeb classical library, 20. F. Storr. London; New York. William Heinemann Ltd.; The Macmillan Company, 1912.

\*\*Русский перевод трагедий Софокла «Царь Эдип» и «Эдип в Колоне» цитируется по: Софокл. Драмы. В переводе Ф.Ф. Зелинского под ред. М.Л. Гаспарова и В.Н. Ярхо. Изд. подготовили М.Л. Гаспаров и В.Н. Ярхо. Серия «Литературные памятники». М., «Наука», 1990. При цитировании перевода С.В. Шервинского в скобках дается ссылка на фамилию переводчика.

*Автор выражает особую благодарность Адаму Шварцу (Саксо Институт, Копенгагенский университет) за его комментарии, подсказки и подробные разъяснения тонкостей древнегреческого текста, которые очень помогли в работе. Я также признателен профессору Дану Уитмену (Американский университет, Вашингтон) и Светлане Грачевой (Копенгаген) за помощь и полезные советы. Ответственность за любые возможные ошибки и неточности в статье лежит исключительно на авторе.*

1. Аполлодор. Мифологическая библиотека. АСТ. Астрель, М., 2004. 352 с. С. 83.
2. Apollodorus. The Library. With an English translation by James George Frazer. London Heidemann 1921. 476 p. P. 348.
3. Kenneth Glazer. Searching for Oedipus. How I Found Myself in an Ancient Masterpiece. Hamilton Books. New York – London, 2018. 278 p. P. 34 – 35.
4. Жолковский А.К., Щеглов Ю.К. Ex ungue leonem. Детские рассказы Л.Н.Толстого и поэтика выразительности. М., 2016. 288 с. С. 207.
5. Жолковский А.К. «Грядущей смерти годовщину...». Еще раз о мотиве обратного счета. Звезда, 2019, 5: С. 247 – 260.
6. Славутин Е., Пимонов В. Пророческий сюжет // Структура сюжета. М., Флинта – Наука, 2018. 172 с. С. 42 – 58.
7. Palaeolexicon. The Homeric Greek word ὄχλομα: <http://www.palaeolexicon.com/Word/Show/5136>
8. Strong's Concordance. 5074: <https://biblehub.com/greek/5074.htm>
9. Henry G. Liddell – Robert Scott. Λεξικόν της ελληνικής γλώσσης - 2ος τόμος. Pelekanos Books, 2015, 672 p. P. 273.
10. Этимологический словарь русского языка. М. Фасмер. Том 2. Москва, Прогресс 1986. 672 с. С. 48.
11. Herodotus, with an English translation by A. D. Godley. Cambridge. Harvard University Press. Vol. III. 1920. 415 p. P. 186.
12. Геродот. «История»: ОЛМА-ПРЕСС Инвест; 2004. 435 с. С. 168 – 169.
13. Euripides, The Trojan Women // Euripides. Euripidis Fabulae, vol. 2. Gilbert Murray. Oxford. Clarendon Press, Oxford. 1913. 516 – 518.
14. The Idea of Town: The Anthropology of Urban Form of Rome, Italy and the Ancient World. Joseph Rykwert. MIT Press 1988. 233 p. P. 127.
15. Иванов Вяч. Всеv. Избранные труды по семиотике и истории культуры. Том.3. Структура индоевропейских загадок-кеннингов. М., Языки славянской культуры, 2004. 816 с. С. 91 – 92.
16. Schultze W. Kleine Schriften. Göttingen 1933. P. 640.
17. Porzig W. Das Rätsel der Sphinx. Lexis 1953. Vol. 3. P. 238.
18. Euripides. Euripidis Fabulae, vol. 3. Gilbert Murray. Oxford. Clarendon Press, Oxford. 1913. P. 17.
19. Пропп В.Я. Эдип в свете фольклора // Фольклор и действительность. Избранные статьи. М., Наука, 1976. 327 с. С. 295: «Сличение «Эдипа в Колоне» с современным фольклором показывает, что «Царь Эдип» и «Эдип в Колоне» есть органическое целое, один сюжет, а не два сюжета».
20. Athenaeus. The Deipnosophists. Or Banquet Of The Learned Of Athenaeus. London. Henry G. Bohn, York Street, Covent Garden. 1854. vol. III. 1252 p. P. 961.
21. Пиндар, Вакхилид. «Оды. Фрагменты». Издание подготовил М.Л. Гаспаров. М., «Наука», 1980. 504 с. С. 40 – 43.
22. Driscoll, J. The Unfolding God of Jung and Milton. University Press of Kentucky 2014, 244 p. P.177.
23. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона, том 24а, С.Петербург 1898. С. 660.
24. Kelly, Adrian. Sophocles: Oedipus at Colonus. Bloomsbury Companions to Greek and Roman Tragedy. Bloomsbury Academic, London – New York 2009. 144 p. P. 69 – 83.
25. Nagy, Gregory. The Ancient Greek Hero in 24 Hours. Cambridge, MA: Harvard University Press, 2013, 713 p. Hour 18. P. 503 – 504.
26. Tzetzes, I., Müller, C. Gottfried., Scaliger, J. Juste., Lycophron., Tzetzes, J. (1811). [Isaakiou kai Ioannou tou Tzetizou Scholia eis Lykophrona]. Lipsiae: Sumtibus F.C.G. Vogelii, 1212 p., P. 774. Lycophron 766: <https://>

- [babel.hathitrust.org/cgi/pt?id=mdp.39015051379785&view=lup&seq=864](http://babel.hathitrust.org/cgi/pt?id=mdp.39015051379785&view=lup&seq=864) см. также: Kosmos Society: Center for Hellenic Studies. Harvard University: [https://kosmosociety.chs.harvard.edu/?page\\_id=36247](https://kosmosociety.chs.harvard.edu/?page_id=36247): «Others say that, in the vicinity of the rocks at Athenian Colonus [Kolōnos], he [Poseidon], falling asleep, had an emission of semen, and a horse named Skuphios came out, who is also named Skirōnitēs».
27. Gregory Nagy. Phaethon, Sappho's Phaon, and the White Rock of Leukas: "Reading" the Symbols of Greek Lyric. *Mythology and Poetics*, 1990. p. 223-262. P. 227: «The myth of Skironites/Skyphios, featuring the themes of leaping, sexual relief».
  28. S. Clark Buckner and Matthew Statler. *Styles of Piety. Practicing Philosophy after Death of God*. Fordham University Press. New York 2006. 320 p. P. 181.
  29. Giulia Maria Chesi. Humanimality and Hyper-determination in Sophocles' Oedipus Plays. *Skenè. Journal of Theatre and Drama Studies*. Vol. 5. No 1. (2019), P. 5 – 22.
  30. Furlanetto, Alberto. I linguaggi degli animali in storie di iniziazione profetica, in Ettore Cingano, Antonella Gheretti, Lucio Milano (eds), *Animali tra zoologie, mito e letteratura nella cultura classica e orientale. Atti del convegno, Venezia, 22-23 Maggio 2002, Padova: Quaderni del Dipartimento di Scienza dell'Antichità e del Vicino Oriente (1)*, 155-632005: P. 158 – 63.
  31. Walter Kaufmann. *The Riddle of Oedipus: Tragedy and Philosophy / Tragedy and Philosophy*. Doubleday and Company 1968, 480 p. P. 210.
  32. Пимонов В., Славутин Е. Загадка мифа об Эдипе // Вестник Европы 2011, С. 31 – 32.
  33. David R. Slavitt and Palmer Bovie. *Sophocles, 2. King Oedipus, Oedipus at Colonus, Antigona*. University of Pennsylvania Press, Penn 1999. 274 p. P. 21.
  34. Пимонов В. Разгадал ли Эдип загадку Сфинги? – Did Oedipus Actually Solve the Riddle of the Sphinx? // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки, т. 21, № 66, 2019. С. 71 – 78.
  35. Marc Shell. *Polio and Its Aftermath: The Paralysis of Culture*. Harvard University Press. 1 edition (June 15, 2006), 336 p. P.38.
  36. Seth Benardete. *The Argument of the Action: Essays on Greek Poetry and Philosophy*. University of Chicago Press. 2000, 434 p. P. 126.
  37. Charles Segal. *Tragedy and Civilization: An Interpretation of Sophocles*. University of Oklahoma Press, 1999. 506 p. P. 238.
  38. William Scott. *Musical design in Sophoclean Theater*. University Press of New England, Hanover, NH, USA 1995. 352 p. P. 12.

## **THE RIDDLE OF THE SPHINX IN THE OEDIPUS MYTH: THE HORSE MOTIF AS A FORESHADOWING OF THE HERO'S FATE**

© 2020 V.I. Pimonov

*Vladimir I. Pimonov, Ph.D in Philology (Denmark), professor emeritus. E-mail: ivpet65@mail.ru*

GITR Film & Television School. Moscow, Russia

The author offers an alternative reading of the riddle of the Sphinx, based on the polysemy of the key words in Oedipus's answer: τετράπους (four-footed, quadruped – may refer to an “animal”, “horse” or “centaur”), ὄχουμένον (riding, having oneself borne, being carried e.g. on a horse), and βρέφος (“infant, baby”, but also used to denote “mare, foal” or “embryo of beasts: of a mare or foal”). The article argues that the “four-footed” (τετράπους) in the riddle, traditionally understood as a metaphor of a babe crawling on four limbs, contains a hidden “horse motif”. In the light of the horse motif (and in the context of the meanings of the participle ὄχουμένον – “riding, being carried”) the “four-footed” is not just someone crawling on four limbs (a babe), but also someone who “has oneself borne or carried” e.g. on a horse's back. Using this line of reasoning, the author argues that there is a hidden meaning behind the “four-footed” in the riddle: a person riding a horse. This implies that the “four-footed” is not just one creature but a symbolic combination of two creatures resulting in an image of a “horse rider” (metaphoric equivalent to the Sphinx or a centaur: half man and half horse). The author finds that the recurrent “horse motif”, conveyed in the myth of Oedipus through repeated equine imagery, foreshadows the events that will happen later: 1. the transformation of Oedipus into a four-footed creature at the end of his life (in «Oedipus at Colonus» he is leaning upon his daughters, who play the role of their father's two crutches – σκῆπτρα) and 2. the death of Oedipus in the “land of running horses” (Colonus), exactly where the First Horse was born from the semen of Poseidon. The author shows how a foreshadowing of Oedipus' future, expressed in the

riddle of the Sphinx in the image of a creature that changes the number of its feet, occurs in the hero's real life (he actually becomes "three-footed", "four-footed" and "two-footed") within the extended narrative scheme of the story of Oedipus, for which the myth of Poseidon Hippios, the god of horses, serves as a framework.  
*Key words.* Oedipus, Sphinx, riddle, myth, motif, foreshadowing, horse, Poseidon.

*I would like to show my special gratitude to Adam Schwartz (Saxo Institute, University of Copenhagen), who provided his comments, insight and expertise in classical Greek, that greatly assisted my research.*

*I also thank professor Dan Whitman (American University, Washington) and Svetlana Gracheva (Copenhagen, Denmark) for their support and helpful suggestions.*

*The author takes sole responsibility for any errors and inaccuracies in this paper.*

1. Apollodor. Mifologicheskaya biblioteka. AST. Astrel', M., 2004. 352 s. S. 83.
2. Apollodorus. The Library. With an English translation by James George Frazer. London Heidemann 1921. 476 p. P. 348.
3. Kenneth Glazer. Searching for Oedipus. How I Found Myself in an Ancient Masterpiece. Hamilton Books. New York – London, 2018. 278 p. P. 34 – 35.
4. Zholkovskiy A.K., Shcheglov YU.K. Ex ungue leonem. Detskiye rasskazy L.N.Tolstogo i poetika vyrazitel'nosti. M., 2016. 288 c. S. 207.
5. Zholkovskiy A.K. «Gryadushchey smerti godovshchinu...». Yeshche raz o motive obratnogo scheta. Zvezda, 2019, 5: C. 247-260.
6. Slavutin Ye., Pimonov V. Profeticheskiy syuzhet. *Struktura syuzheta*. M., Flinta – Nauka, 2018. 172 s. S. 42 – 58.
7. Palaeolexicon. The Homeric Greek word ocháomai <http://www.palaeolexicon.com/Word/Show/5136>
8. Strong's Concordance. 5074. <https://biblehub.com/greek/5074.htm>
9. Henry G. Liddell – Robert Scott. Lexikón tēs ellēnikēs glōssēs - 2os tómos. Pelekanos Books, 2015, 672 p. P. 273.
10. Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka. M. Fasmer. Tom 2. Moskva, Progress 1986. 672 s. C. 48.
11. Herodotus, with an English translation by A.D. Godley. Cambridge. Harvard University Press. Vol. III. 1920. 415 p. R. 186.
12. Gerodot. «Istoriya»: OLMA-PRESS Invest; 2004. 435 s. S. 168 – 169.
13. Euripides, The Trojan Women. *Euripides. Euripidis Fabulae*, vol. 2. Gilbert Murray. Oxford. Clarendon Press, Oxford. 1913. 516 – 518.
14. The Idea of Town: The Anthropology of Urban Form of Rome, Italy and the Ancient World. Joseph Rykwert. MIT Press 1988. 233 p. P. 127.
15. Ivanov Vyach. Vsev. Izbrannyye trudy po semiotike i istorii kul'tury. Tom.3. Struktura indoyevropeyskikh zagadok-kennigov. M., YAzyki slavyanskoy kul'tury, 2004. 816 s. S. 91 – 92.
16. Schultze W. Kleine Schriften. Göttingen 1933. P. 640.
17. Porzig W. Das Rätsel der Sphinx. *Lexis* 1953. Vol. 3. P. 238.
18. Euripides. *Euripidis Fabulae*, vol. 3. Gilbert Murray. Oxford. Clarendon Press, Oxford. 1913. P. 17.
19. Propp V.YA. Edip v svete fol'klora. *Fol'klor i deystvitel'nost'*. *Izbrannyye stat'i*. M., Nauka, 1976. 327 s. S. 295: «Slicheniye «Edipa v Kolone» s sovremennym fol'klorom pokazyvayet, chto «Tsar' Edip» i «Edip v Kolone» yest' organicheskoye tseloye, odin syuzhet, a ne dva syuzheta».
20. Athenaeus. The Deipnosophists. Or Banquet Of The Learned Of Athenaeus. London. Henry G. Bohn, York Street, Covent Garden. 1854. vol. III. 1252 p. R. 961.
21. Pindar, Vakkhilid. «Ody. Fragmenty». Izdaniye podgotovil M.L. Gasparov. M., «Nauka», 1980. 504 c. S. 40 – 43.
22. Driscoll J. The Unfolding God of Jung and Milton. University Press of Kentucky 2014, 244 p. s.177.
23. Entsiklopedicheskii slovar' Brokgauza i Yefrona, tom 24a, S.Peterburg 1898. s. 660.
24. Kelly, Adrian. Sophocles: Oedipus at Colonus. Bloomsbury Companions to Greek and Roman Tragedy. Bloomsbury Academic, London – New York 2009. 144 p. R. 69-83.
25. Nagy, Gregory. The Ancient Greek Hero in 24 Hours. Cambridge, MA: Harvard University Press, 2013, 713 r. Hour 18. P. 503 – 504.
26. Tzetzes, I., Müller, C. Gottfried., Scaliger, J. Juste., Lycophron., Tzetzes, J. (1811).[Isaakiou kai Iōannou tou Tzetzou Scholia eis Lykophrona]. Lipsiae: Sumtibus F.C.G. Vogelii, 1212 p., P. 774. Lycophron 766: <https://babel.hathitrust.org/cgi/pt?id=mdp.39015051379785&view=lup&seq=864> sm. takzhe: Kosmos Society: Center for Hellenic Studies. Harvard University: [https://kosmosociety.chs.harvard.edu/?page\\_id=36247](https://kosmosociety.chs.harvard.edu/?page_id=36247): «Others say that, in the vicinity of the rocks at Athenian Colonus [Kolōnos], he [Poseidon], falling asleep, had an emission of semen, and a horse named Skuphios came out, who is also named Skirōnitēs».
27. Gregory Nagy. Phaethon, Sappho's Phaon, and the White Rock of Leukas: "Reading" the Symbols of Greek Lyric. *Mythology and Poetics*, 1990. p. 223-262. P. 227: «The myth of Skironites/Skyphios, featuring the themes of leaping, sexual relief».
28. S. Clark Buckner and Matthew Statler. Styles of Piety. Practicing Philosophy after Death of God. Fordham University Press. New York 2006. 320 p. P. 181.

29. Giulia Maria Chesi. Humanimality and Hyper-determination in Sophocles' Oedipus Plays. *Skenè. Journal of Theatre and Drama Studies*. Vol. 5. No 1. (2019), P. 5 – 22.
30. Furlanetto, Alberto. I linguaggi degli animali in storie di iniziazione profetica, in Ettore Cingano, Antonella Ghersetti, Lucio Milano (eds), *Animali tra zoologie, mito e letteratura nella cultura classica e orientale. Atti del convegno, Venezia, 22-23 Maggio 2002*, Padova: Quaderni del Dipartimento di Scienza dell'Antichità e del Vicino Oriente (1), 155 – 632005: P. 158 – 63.
31. Walter Kaufmann. *The Riddle of Oedipus: Tragedy and Philosophy / Tragedy and Philosophy*. Doubleday and Company 1968, 480 p. P. 210.
32. Pimonov V., Slavutin Ye. Zagadka mifa ob Edipe. *Vestnik Yevropy* 2011, C. 31 – 32.
33. David R. Slavitt and Palmer Bovie. *Sophocles, 2. King Oedipus, Oedipus at Colonus, Antigona*. University of Pennsylvania Press, Penn 1999. 274 p. P. 21.
34. Pimonov V. Razgadal li Edip zagadku Sfingi? – Did Oedipus Actually Solve the Riddle of the Sphinx? *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiyskoy akademii nauk. Sotsial'nyye, gumanitarnyye, mediko-biologicheskiye nauki*, t. 21, № 66, 2019. S. 71 – 78.
35. Marc Shell. *Polio and Its Aftermath: The Paralysis of Culture*. Harvard University Press. 1 edition (June 15, 2006), 336 p. P.38.
36. Seth Benardete. *The Argument of the Action: Essays on Greek Poetry and Philosophy*. University of Chicago Press. 2000, 434 p. P. 126.
37. Charles Segal. *Tragedy and Civilization: An Interpretation of Sophocles*. University of Oklahoma Press, 1999. 506 p. P. 238.
38. William Scott. *Musical design in Sophoclean Theater*. University Press of New England, Hanover, NH, USA 1995. 352 p. P. 12.